Глава 1.2: Гравис II

Гравис быстро вернулся в королевский дворец и подошел к спальне отца, двери открылись сами собой.

Отец не двигался.

Гравис прошел к нему и сел:

"Прошло как раз минут тридцать, пап. Мы можем продолжить?".

Выражение лица его отца не изменилось.

Он просто сказал:

"Молодой человек в магазине был одним из самых бесполезных сыновей главы Небесной Божественной Секты. Старик был лучшим кузнецом оружия в мире. В твоих глазах, чей статус выше?"— его отец смотрел на него, ожидая ответа.

Гравис даже не колебался с ответом:

"Небесная Божественная Секта — секта высшего уровня. Если бы это был глава секты, их статус был бы равен, хотя глава и сильнее, но если это только его сын, их статусы несравнимы. В мире много сект высшего уровня, но только один "лучший кузнец"".

Словно и ожидая такого ответа сына, отец Грависа сказал:

"Тогда почему он послушно делал все, что ему говорили, хотя мог уничтожить юношу одним взмахом руки?".

Гравис колебался.

Ответ был слишком очевиден:

"Из-за главы Небесной Божественной Секты. Он мог бы так же уничтожить оружейника одним взмахом руки", — внезапно глаза Грависа расширились.

Он понял, почему отец хотел, чтобы он увидел это.

Его отец слегка усмехался:

"Так зачем тебе сила, если у тебя есть я, твой отец?".

Его отец был самым могущественным человеком на свете, не только в этом мире, но и во всех мирах.

Единственное, что могло соперничать с ним, это сами небеса.

Даже если все остальное погибнет, он все равно останется в живых.

Но, учитывая этот факт, доводы Грависа в пользу того, чтобы стать сильнее, были пустым звуком.

Кто посмел бы угрожать близким сына такого великого человека?

Никто.

"Пап, я уже столько раз просил тебя. Я хочу стать только сильнее. Разве я прошу слишком многого?" — с досадой спросил Гравис, не желая сдаваться.

Его отец, казалось, не возражал против неуважительного тона сына:

"Потому что ты не знаешь, что значит культивировать. Если ты ступишь на путь культивации, ты будешь постоянно ставить свою жизнь на кон, пока не достигнешь вершины", — его отец выглядел серьезным.

"Я не буду защищать тебя на твоем пути, потому что если бы я защищал тебя, ты бы никогда не достиг вершины, а не достигнув вершины, ты не сможешь жить без сожалений. Истинная сила — это то, чего ты можешь достичь только с помощью огромной силы воли, удачи и перелезания через горы трупов".

"Если бы я сам наделил тебя силой, твоя продолжительность жизни увеличилась бы, но без закаленной силы воли мира культивации ты не сможешь справиться с кажущейся неизменной бесконечной жизнью. Ты почувствуешь пустоту. Если не к чему стремиться, тогда есть ли вообще смысл жить? В твоем нынешнем состоянии у тебя будет хорошая жизнь, с высоким статусом и без проблем. Разрушать это ради того, что тебе даже не нужно, глупо".

Гравис смотрел в пол, его кулаки были крепко сжаты.

Ему было всего двенадцать лет.

Он не понимал всего, что говорил ему отец.

Многие понятия, о которых говорил отец, казались ему чуждыми.

Как он мог представить, что будет чувствовать через сто лет, когда ему всего двенадцать.

Поэтому он не мог принять все, что говорил ему отец.

Тем не менее он вздохнул и встал:

"Я тебя понял, пап. Я пошёл".

После ухода Грависа его отец тоже вздохнул:

"Гравис, если бы ты только понимал, каково мне. Видеть, как тысячи моих детей умирают в мире культивации или от старости, очень больно. Если ты просто хочешь, но сила тебе не нужна, лучше не культивировать. Если ты не желаешь от всего сердца того, что дает тебе истинная сила, то ты не сможешь жить без сожалений в мире культивации. Многие болезненные переживания научили меня этому", — он пробормотал и посмотрел в окно.

"Я слишком долго жил", — сказал он спустя долгое время.

Культивация — это закалка тела, энергии и разума.

Более сильное тело позволяло иметь более прочный сосуд для энергии.

Энергия позволяла культивировать ментальную сферу, а ментальная сфера позволяла контролировать свою жизнь.

Сочетая все три составляющие, человек мог достичь силы.

С силой он мог контролировать свою судьбу и свободу.

Если человек не желает от всего сердца постичь свою судьбу или стремиться к свободе, он будет только сожалеть в конце своей жизни.

А жизнь без сожалений — это то, чего все хотят, но немногие могут достичь.

Гравис не мог понять всего, что касается культивирования.

Конечно, не помогло и то, что отец запретил говорить людей о культивации его детям, если они еще не начали этот путь.

Единственное, что знал Гравис, это то, что культивация дает более сильным людям власть над более слабыми, а ему не нравилось ощущение, что все контролируют его.

Хотя, благодаря отцу, ему никогда не угрожала опасность.

Гравис уже много раз разговаривал с отцом, но по какой-то причине отец никогда не соглашался позволить ему культивировать.

Всякий раз, когда у него был очередной неудачный разговор с отцом, он всегда делал одно и то же.

Гравис шел по коридору к другой спальне.

Он хотел поговорить с кем-то, кто его понимал.

Когда он дошел до цели, д\верь сама собой открылась, и в комнате стояла изящная и божественная красавица, ухаживающая за какими-то растениями.

В то время как все остальные были бы ошеломлены, увидев ее, он никак не отреагировал.

Это была его мать.

"Мам, почему папа не разрешает мне культивировать?" — сказал Гравис испорченным тоном.

Его мать посмотрела на него и слегка хихикнула.

"Гравис, как часто мы уже говорили об этом? Доверься своему отцу. Ни у кого нет такого опыта, как у него. Если он не хочет, чтобы ты культивировал, то у него наверняка есть веская причина".

Гравис застонал:

"Разве я так много прошу? Достаточно просто дать мне технику культивации. У нас их несметное количество".

Его мать с любовью посмотрела на него и погладила его по голове:

"Дело не в этом. Хотя я тоже довольно сильная, я в основном не имею никакого представления о культивации, но я видела, как твои старшие братья и сестры отправились в это путешествие. Почти у всех из них не было хорошей жизни, и почти все они сожалели в конце своей жизни".

Гравис выглядел разочарованным, но не сдавался:

"Тогда почему бы ему просто не наделить меня силой? Отец ведь никогда не делал этого раньше. Увеличение чужой силы стоит ему всего лишь взмаха руки!".

"Ты действительно этого хочешь?" — спросила его мать.

Гравис не был уверен.

Он хотел сказать, что да, что он не против дарованной силы, но почему-то не мог.

Через некоторое время он вздохнул:

"Не-а".

Его мать улыбнулась:

"Да ладно. Не унывай! А, тут Стелла приходила и искала тебя. Почему бы тебе не навестить ее?".

Гравис поднял голову:

"Стелла была здесь? Когда?".

Его мать облегченно рассмеялась:

"Минут тридцать назад. Она все еще должна быть около главного зала".

"Спасибо, мам. Я к ней тогда. Пока", — Гравис выбежал, даже не дожидаясь ответа матери.

Его мать просто продолжала ухаживать за цветами.

Гравис побежал в главный зал в поисках Стеллы.

Стелла была одной из его друзей детства.

Они практически выросли вместе и сразу же нашли общий язык, когда впервые встретились.

Он всегда чувствовал себя счастливым, когда был рядом с ней.

Неважно, разговаривали ли они, гуляли или просто сидели в тишине.

Ему просто нравилось быть рядом с ней.

Он быстро заметил ее, рассматривающую какие-то картины.

Это была симпатичная девочка лет двенадцати, ее светлые волосы были заплетены в две косички.

В ее глазах светилось любопытство, как и у Грависа.

"Стелла, привет!" — крикнул Гравис, подойдя к ней.

Она обернулась и тут же улыбнулась, увидев его:

"Гравис! Я ждала тебя часа пол, наверное. Почему ты так долго?".

Гравис потер затылок:

"Прости... Я с отцом просто говорил".

Стелла вздохнула:

"Ничего нового?".

Гравис кивнул:

"Ага. Вообще никак".

Стелла потерла подбородок, размышляя, и ее глаза загорелись:

"О, придумала! Давай возьмем мороженое и посмотрим на Небесное Сообщество".

Гравис только кивнул.

Ему было все равно, что они будут делать вместе.

Он просто хотел быть рядом с ней.

Они взялись за руки и выбежали за дверь, чтобы посмотреть на Небесное Сообщество.

http://tl.rulate.ru/book/44546/3027865